

Поляков Александр Валериевич

кандидат политических наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса
Армавирского института
социального образования,
филиала Российского государственного
социального университета
тел.: (928) 661-24-99

**СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ
КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО
И ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
В ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США**

Аннотация:

В статье рассматривается обширный опыт работы гражданских ассоциаций в Великобритании и США. Анализируется благотворительная деятельность как важное измерение социального капитала. Отмечена высокая степень вовлеченности как в различные добровольные гражданские ассоциации, так и в массовую благотворительную, волонтерскую деятельность в Великобритании и США. Представлены факторы, влияющие на уровень социального капитала в этих странах, а также показатели политического участия и политического внимания.

Ключевые слова:

гражданские ассоциации, благотворительная деятельность, волонтерская деятельность, уровень социального капитала, политическое участие и внимание.

Polyakov Alexander Valerievich

PhD in Political Science,
Assistant Professor of
the Civil Law and Procedure Department,
Armavir Institute of Social Education,
Branch of the Russian State
Social University
tel.: (928) 661-24-99

**SOCIAL CAPITAL
AS AN ELEMENT OF SOCIAL
AND POLITICAL PROCESSES
IN THE USA AND GREAT BRITAIN**

The summary:

The article deals with the strong background of the civil associations' work in Great Britain and the USA. The author analyzes the charities as an important measurement of social capital, points out the high degree of involvement both into various voluntary civil associations and in mass charitable activities in Great Britain and the USA, and summarizes the factors influencing the social capital level in these countries, as well as political participation indicators.

Keywords:

civil associations, charitable, voluntary activities, social capital level, political participation.

Великобритания и США имеют самый обширный в мире опыт работы гражданских ассоциаций. Особенностью этой работы в Великобритании является то, что правительство влияет на уровень развития социального капитала нации.

Исследования британскими учеными количественных показателей добровольных ассоциаций в течение пятидесяти послевоенных лет показали, что одни ассоциации в последние два десятилетия XX века увеличили количество участников (например, экологические организации), другие же потеряли своих членов (к примеру, традиционные женские ассоциации). В общем же уровень охвата британцев деятельностью в добровольных объединениях граждан в 1990-е годы даже увеличился в сравнении с 1950-ми годами с учетом роста численности населения и повышения его образовательного уровня [1]. С. Дурлауф и М. Фэфчемс утверждают, что склонность граждан Великобритании к членству в ассоциациях осталась на таком же высоком уровне, как и в первое послевоенное десятилетие [2]. В свою очередь В. Траттнер, анализируя жизненные циклы человека, доказывает, что наивысшая социальная активность приходится на возраст 40–50 лет, в то время как в 20–30 лет она снижена, и приходит к выводу, что уровень социального капитала в Великобритании будет снижаться [3].

На наш взгляд, хотя уровень социального капитала в Великобритании пока серьезно не изменился, можно ожидать это в ближайшее время, когда люди, родившиеся до

1940 г., будут уступать место в разных областях деятельности более поздним поколениям, отличающимся меньшей гражданской активностью. Именно этот процесс имеет место в настоящее время в США.

Одним из измерений социального капитала является благотворительная деятельность. Другое важное измерение социального капитала - волонтерская работа, которая включает индивида в прямой контакт с окружающими людьми и представляет собой важную форму гражданской вовлеченности. В Великобритании треть населения ежегодно выполняет какую-либо волонтерскую работу, в США примерно такая же доля вовлеченных в волонтерство граждан [4].

С нашей точки зрения, для развитых демократических обществ, как это видно на примере Великобритании и США, характерной является высокая степень вовлеченности как в различные добровольные гражданские ассоциации, так и в массовую благотворительную, волонтерскую деятельность. При этом было бы неверным считать, что это достигается только самоорганизующимися началами, и не видеть, насколько активной является поддержка государственных, правительственных структур, оказываемая этим направлениям развития социальных связей. То есть существенным фактором выступает воздействие правительственных институтов на развитие социального капитала нации.

Совсем иная картина наблюдается в области социального доверия, понимаемого как склонность людей доверять своим согражданам. Это один из немногих показателей уровня социального капитала, который снизился в 1990-х годах по сравнению с концом 1950-х годов, причем оно было более значительным в среде рабочих, чем у представителей среднего класса. Изменилась ситуация и по возрастным категориям: если в 1959 г. больше доверять согражданам были склонны люди до 40 лет, то в 1990 г. – люди, преодолевшие сорокалетний рубеж.

Каковы же причины таких изменений? На первый взгляд, основными факторами могут быть урбанизация, которая перемещает индивида на более крупную территорию, более криминализованную и с малым количеством знакомых людей, а также так называемый «эффект Тэтчер», который привнес в британское общество новый индивидуализм, сменивший дух коллективизма, доминировавший до 1980-х годов. Однако, статистические данные не подтверждают, что Великобритания в послевоенные пятьдесят лет стала более урбанизированной страной, а «эффект Тэтчер» воздействовал лишь на определенные слои общества. Следовательно, были и другие причины. В частности, привести к снижению уровня социального доверия могут изменения материального положения индивида, которые вырывают его из привычного окружения и мешают социальной интеграции. Примерами являются такие события в жизни человека, как развод, переезд в более крупный город или потеря работы [5].

Общая ситуация в экономике тоже имеет значение. Так, если в 1959 г. экономика Великобритании была на подъеме, а людей переполнял оптимизм, то 1980–1990-е годы отмечены ростом безработицы и ухудшением финансового положения многих слоев населения. Удовлетворение состоянием своих финансов строго коррелирует с индивидуальным уровнем социального доверия. Другой фактор – социальная интеграция, характеризующая отношения между людьми и их понимание своей роли в обществе. Имевший место в Великобритании переход от коллективистского общества к более индивидуалистическому своими корнями уходил в изменения, произошедшие в социальной структуре общества, в результате которых социальные отношения стали менее ориентированы на классовую принадлежность, чем на индивидуальные достижения. Это были либеральные перемены, общество уже не было сильно стратифицированным. Однако трансформация традиционного социального порядка не могла не иметь и отрицательных последствий.

Она сделала положение многих людей менее определенным, а соответственно, и менее безопасным. Это привело к уменьшению солидарности среди рабочего класса и снижению его организованности. Акцент на личных достижениях усиливает индивидуализм и снижает уровень социального доверия [6].

Расхождения между Великобританией и США важны для понимания факторов, влияющих на уровень социального капитала в стране. Великобритания в послевоенный период испытала влияние тех же процессов, что и другие развитые демократии (построение социального государства, субурбанизация, увеличение количества работающих женщин, изменения в структуре семьи и т. д.), но они не привели к снижению уровня социального капитала как в других странах. Также рождает вопросы вклад телевидения в социальный капитал. Просмотр телевидения в течение двух с половиной часов в день не мешает среднему гражданину Великобритании участвовать в общественной жизни. Хотя нельзя обойти вниманием и тот факт, что представители рабочих профессий, менее активные в социальной сфере, уделяют ежедневному просмотру телевизионных передач почти на треть больше времени, чем представители среднего класса.

На наш взгляд, три фактора имели решающее значение в сохранении высокого уровня социального капитала в Великобритании.

1. Радикальная трансформация образовательной системы. Установлено, что каждый год дополнительного образования увеличивает склонность индивида к участию в жизни сообщества через членство в различных объединениях или волонтерскую деятельность. И в 1959 г., и в 1990 г. социальная активность людей с высшим образованием была почти в два раза выше тех, кто имел лишь среднее образование. Чем выше степень образованности населения, тем более оно вовлечено в жизнь общества. В 1960–1990-х гг. в Великобритании происходила радикальная трансформация образовательной системы, совершившей переход от жестко привязанной к классовым и половым признакам и фокусирующейся на начальном и среднем образовании к современной системе, дающей более широкий доступ к высшему образованию. Хотя многие демократические страны предпринимали подобные шаги, в Великобритании эти изменения были более глубокими. За три десятилетия страна, где высшее образование было признаком исключительности, сравнялась с американским уровнем развития образовательной сферы. Для социального капитала имели значение три следствия образовательных реформ: во-первых, значительно увеличилось количество людей с полным средним и высшим образованием; во-вторых, повысился уровень образованности женщин; в-третьих, расширился классовый состав лиц, получивших доступ к высшему образованию. Увеличение количества людей с более высоким уровнем образованности, в подтверждение приведенного выше тезиса, привело к росту гражданской вовлеченности на 25 % по сравнению с уровнем, прогнозируемым в случае отсутствия реформ. Сыграло свою роль и расширение круга лиц, для которых высшее образование стало доступным. Но особенно заметно увеличилась гражданская активность женщин, показатели вовлеченности которых в жизнь общества выросли между 1959 и 1990 годами на 127 %, причем основной причиной такого взрыва автор считает получение женщинами доступа к высшему образованию [7, с. 37].

2. Изменения в классовой структуре британского общества. Социальное поведение представителей различных слоев общества существенно отличается, средний класс характеризует большая гражданская активность, чем людей, занятых ручным трудом. Социальная структура послевоенной Великобритании претерпела серьезные изменения. После 1950 г. средний класс в стране увеличивался по экспоненте, рабочие и «синие воротнички» играли все меньшую роль, в то время как на арену выходили специалисты и «белые воротнички». В связи с переменами на рынке труда многие из тех, кто был рож-

ден в семьях рабочих, благодаря новой работе и уровню образования вливались в ряды среднего класса, перенимая образ жизни его представителей, в том числе их привычки социального поведения.

3. Действия правительства, направленные на поддержку и поощрение добровольной социальной вовлеченности. С начала XX века британское правительство проводило политику поощрения волонтерского сектора. Несмотря на распространение либеральных веяний, призывающих освободить рабочий класс от зависимости от патерналистской помощи благотворителей, период между двумя мировыми войнами характеризовался ростом сотрудничества между филантропическими организациями и властями. Ряд послевоенных актов лейбористского правительства также направлены на поддержку волонтерского сектора, обеспечивающего оказание социальных услуг. Консерваторы в 1960–1970-х годах продолжили эту политику, обязуя местные власти тратить часть собираемых налогов на финансирование деятельности благотворительных организаций. В 80–90-е годы XX столетия этот тренд продолжался, все большая часть социальных сервисов передавалась из ведения государства в руки некоммерческих организаций. Филантропические фонды, нанимавшие специалистов, но по-прежнему привлекавшие большое количество волонтеров, занимались помощью не только пожилым людям, инвалидам, слепым, матерям-одиночкам, но и осуществляли большое количество проектов в образовательной сфере, организации досуга и отдыха, осуществлении местных инициатив. В 1994–1995 гг. 12,5 % средств благотворительных организаций Великобритании поступили от местных властей, что составило 687 миллионов фунтов стерлингов. Еще 450 миллионов были переданы центральным правительством. Таким образом, правительство Великобритании внесло серьезный вклад в поддержание уровня социального капитала в стране.

Изучение показателей политического участия (электорального и неэлекторального) и политического внимания (интереса людей к политике и частоты, с которой они ее обсуждают) в Великобритании продемонстрировало, что они достаточно высоки, чего и следовало ожидать при высоком уровне развития в стране организационной активности, добровольческой и неформальной деятельности. Что же касается других черт политического поведения, которые обычно ассоциируются с жизнеспособностью демократии, то картина более смешанная. Речь идет о политической эффективности (представлении граждан о своей способности влиять на политические решения) и политическом доверии (отношении к политическим лидерам и институтам). Одни исследователи утверждают, что эти показатели уменьшились между 1950-ми и 1970-ми годами, другие же считают, что они были стабильно низкими всегда. Ясно лишь то, что высокий уровень политической активности и интереса к политике не всегда коррелирует с уровнем политического доверия. Зато политическое доверие связано с социальным доверием. Оба этих показателя значительно просели с 1959 г. Неудивительно, что нежелание доверять другим ассоциируется с недоверием властям. Снижение уровня доверия в социуме может уменьшить степень политического доверия и наоборот [7, с. 159]. Таким образом, активное членство граждан в различных ассоциациях не спасает общество от утраты доверия. Однако есть и хорошая новость для демократии: последнее не обязательно приводит к отказу от активной гражданской деятельности, ведь уровень гражданской вовлеченности британцев оставался высоким, несмотря на недоверие политикам и политическим институтам. Исследования показали, что участники экологического, антиядерного и феминистского движений имели меньший уровень политического доверия, чем их более пассивные сограждане. Новые социальные движения могут преобразовать недовольство существующими лидерами и институтами в эффективное политическое участие.

Ссылки:

1. Grootaert C. Social capital: The missing link? // Social Capital Initiative Working Paper 3. 1998. April. 24 p.
2. Durlauf S., Fafchamps M. Social Capital // Paper provided by National Bureau of Economic Research. 2004. URL: <http://www.nber.org/papers/w10485.pdf> (дата обращения: 28.02.2012).
3. Trattner W. I. From Poor Law to Welfare State: A History of Social Welfare in America. New York, 1989.
4. Кубицкий С.И., Бабкина Л.Ф., Власова А.В. Благотворительность: теория, история, современность : монография. Челябинск, 2005. 159 с.
5. Claus Offe How Can We Trust Our Fellow Citizens? in Mark Warren, ed., Democracy and Trust. New York, 1999. P. 42–87.
6. Trattner W. I. Ibid.
7. Кубицкий С.И. Указ. соч.

References (transliterated):

1. Grootaert C. Social capital: The missing link? // Social Capital Initiative Working Paper 3. 1998. April. 24 p.
2. Durlauf S., Fafchamps M. Social Capital // Paper provided by National Bureau of Economic Research. 2004. URL: <http://www.nber.org/papers/w10485.pdf> (date of access: 28.02.2012).
3. Trattner W. I. From Poor Law to Welfare State: A History of Social Welfare in America. New York, 1989.
4. Kubitskiy S.I., Babkina L.F., Vlasova A.V. Blagotvoritel'nost': teoriya, istoriya, sovremennost' : monograph. Chelyabinsk, 2005. 159 p.
5. Claus Offe How Can We Trust Our Fellow Citizens? in Mark Warren, ed., Democracy and Trust. New York, 1999. P. 42–87.
6. Trattner W. I. Ibid.
7. Kubitskiy S.I. Op. cit.